

Последний аккорд Года Шостаковича

Кульминация — 1997 — 11 Января — 1997

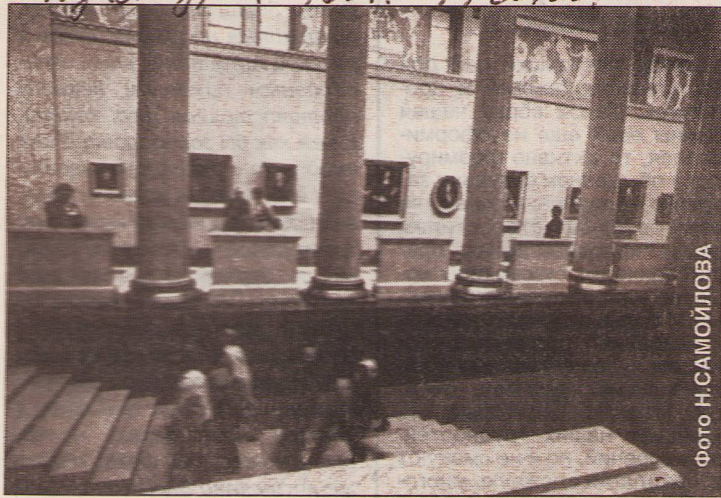

Фото Н.САМОЙЛОВА

ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА

Инна ФОМИНА

..... Кажется, сама сферическая ниша зала, как алтарь храма, еще проектировщиками здания Музея изящных искусств задумывалась специально для "Декабрьских вечеров" — как место для принесения даров высокого искусства. А жрецом — явился человек с абсолютной художнической совестью — Рихтер, определивший и высочайший уровень исполнителей, и особую, вдохновенную атмосферу (даже теперь, когда Святослав Теофилович лично не присутствует на фестивале). Официальным же итогом первых пятнадцати лет явилась Госпремия в разделе "Просветительская деятельность". Темой нынешних, шестнадцатых, "Вечеров" было творчество Шостаковича.

Пожалуй, этот фестиваль стал наиболее масштабным и живым событием в его честь. Как всегда на "ДВ", личность творца была показана на "внутри эпохи" как характер, обусловленный временем и ему же противостоящий.

Вот драгоценные реликвии: очки-велосипеды, фарфоровая пепельница в виде хитро улыбающегося человечка, шелковая мантия Оксфордского университета... Рядом — бесценные нотные рукописи. Семейные фотографии. Портреты друзей, учителей, исполнителей — останавливают внимание имена и авторов, и героев: Серов — Глазунов, Фальк — Рихтер, Крончалоцкий — Софроничский, бронзовый бюст Мравинского работы Мухиной (дирижер был не только лучшим исполнителем симфоний композитора, но и вдохновил маленького Максима Шостаковича на профессию дирижера). Афиши фильмов — "Встречи на Эльбе", "Нового Вавилона", "Мичурина", "Юности Максима", "Встречного" (песня из которого стала гимном ООН). Целая витрина посвящена Седьмой "Ленинградской" симфонии (в том числе номер американского "Time" 42-го года, на обложке которого Шостакович в костюме пожарника, а подпись гласит: "В разрывах бомб над

Ленинградом он слышит звуки победы").

Замечательные эскизы декораций и костюмов, сделанные в начале 30-х лучшими художниками для Кировского, БДТ, Вахтанговского, МАЛЕГОТа, Большого к спектаклям с музыкой Шостаковича, соседствуют с вырезанными и сохранными Дмитрием Дмитриевичем статьями из "Правды" — "Сумбур вместо музыки" и "Балетная фальшь", положившими начало травле гения; фотографии вместе с Мейерхольдом, рисунки Родченко и Кукрыниксов к "Клопу" Маяковского (музыку к этому спектаклю ГОСТИМа писал Шостакович) — с письмом в комиссию по изучению творческого наследия режиссера, в котором Дмитрий Дмитриевич называет себя недостаточным компетентным для участия в ее работе, но при этом удивляется, что в нее входят люди, "которые так много сделали, чтобы опорочить светлую память великого Мейерхольда и его гениальное творчество".

Такое же драматическое напряжение возникает между висящими рядом абстрактными "Композициями" Родченко и чувственными "Купальщицами" Вильямса, поэтичной "Петроградской мадонной" Петрова-Водкина и взрывной "Формулой весны" Филонова, тончайшим "Пейзажем с баркой" Древина и "Стахановцами" Дейнеки, где на заднем фоне бодрой демонстрации как фантом — непостроенный Дворец Советов...

Музыкальная палитра "ДВ" была не менее богатой и изысканной, чем живописная. Камерные сочинения Шостаковича соразмерны его оркестровым "фрескам". Таковы прозвучавшие на фестивале сокровенно-исповедальные квартеты (3-й, 4-й и 11-й в интерпретации Квартета им. Шостаковича). Такова пронзительная "Камерная симфония памяти жертв фашизма и войны", сыгранная оркестром Башмета "Солисты Москвы".

Особенно интересно было услышать вокальную музыку Шостаковича. Ведь певцы не очень жалуют ее — может быть, из-за сложности языка, а, может, из-за особого сочетания драматизма и сдержанности чувства, что нелегко передать. На "Вечерах" мы встретили и "Серенаду" из

неосуществленной чеховской постановки (пела несравненная И.Архипова), и юношеские романсы на стихи японских поэтов (А.Мартынов — И.Худолее), и симфонические по размаху циклы: блоковский (солировала Г.Писаренко), микеланджеловский (А.Сафиулин — И.Худолее), наиболее популярный "Из еврейской народной поэзии". Кульминацией же явилась 14-я симфония, в которой такая разная поэзия Лорки, Аполлинера, Кюхельбекера, Рильке волею Шостаковича — великого драматурга сложилась в целостную картину человеческого Бытия, картину Жизни и Смерти (выдающаяся исполнительская работа М.Касрашвили, С.Байкова и "Санкт-Петербургской камераты" С.Сондецкиса).

Благодаря фестивалю мы словно "увидели" творческую биографию композитора, развитие его творческой мысли. Вот светлое трио 17-летнего Мити, где еще ощутимы "чужие" влияния (играли С.Кравченко, В.Шпиллер и И.Чуковская), а вот исполненное щемящей печали Трио памяти Соллертинского, влияние отточенного стиля, которого, наоборот, уже испытывали на себе другие композиторы (его исполнение Э.Вирсаладзе, Н.Гутман и В.Третьяковым стало одним из эмоциональных пиков фестиваля).

И одновременно услышали ясную связь творчества ярчайшего новатора XX века с веком XIX и даже XVIII — музыкой Гайдна, Шуберта, Бетховена, Моцарта... И дело не в использовании традиционных жанров — таковы хрестоматийные "24 прелюдии", блистательно исполненные Э.Вирсаладзе. Или в свойственных прошлым столетиям приемах — например, Дмитрий Дмитриевич вводил свои инициалы (Д.Ш. — DSCH) через соответствующие ноты (ре-ми бемоль-до-си) в некоторые свои сочинения.

Продолжение Шостаковичем классической традиции — в этической глубине, логичности драматургии. Поэтому естественным было сопоставление в один вечер виолончельных сонат Шостаковича и Брамса (В. и Л.Берлинские), "Крейцеровой" Бетховена (исполнительский шедевр великого В.Третьякова), "Лунной" (рискованная, но оказавшаяся удачей попытка А.Любимова) и альтовой сонаты Шостаковича (эталонный дуэт Ю.Башмета и М.Мунтяна).

Особенно ждали слушатели "премьеры" Квартета им.Бородина. Отметив недавно полувековой юбилей, бородинцы наполовину обновили состав — к бесменному В.Берлинскому и А.Абраменкову добавились опытный скрипач Р.Агаронян и молодой альтист И.Найдин. Выступление на "ДВ" (Квартет Шостаковича с Е.Леонской) стало началом поисков того идеального ансамбля, которым являлся легендарный старый состав. Идеальный же ансамбль музыки и живописи, образов и документов эпохи, которыми являлись нынешние "Декабрьские вечера", создали другие талантливые люди — из Пушкинского музея, Международного культурного центра Министерства культуры, РГКК "Содружество", "Кросны" и "Инкомбанка", Германно-Российского форума и Рургаза, радио "Орфей", художественных и театральных музеев.